

ГОД
50^л

НАЧАЛО ПУТИ

лась с великим трудом. Было ясно, что способностей к цирковому искусству у меня нет. Я распрощалась с учителями и уехала домой. Тут начались мои терзания. Я очень хотела быть актрисой, но как быть дальше — не знала. Единственным утешением для меня был самодеятельный театр, который мы с братом устроили в сарае во дворе нашего дома.

Может быть, на этом и закончился бы мой актерский путь, если бы не случайный разговор с соседкой. Она показала мне объявление в «Советской Сибири», в котором говорилось, что новосибирский ТЮЗ принимает учащихся в театральную студию. В тот же день я опоздала в театр (а располагался он в помещении нынешнего «Пионера»). Но, как оказалось, я опоздала — вступительные экзамены давно закончились и уже полным ходом шли занятия. К счастью, в коридоре мне повстречался Николай Федорович Михайлов, один из руководителей ТЮЗа и студии. Он провел меня в кабинет, расспросил обо всем и предложил прийти через неделю на экзамен. Этот экзамен я выдержала и была зачислена в «студенческий штат» студии.

В то время, как мы, ученики, занимались мастерством актера, вокалом, сценической речью (а занятия проходили в подвальной помещении, в тесных гримерных), старшие товарищи готовили неувяный детский спектакль. Назывался он «Тимошкин рудник». Когда шли репетиции, а у нас появлялась свободная минутка, мы пробирались в зал и внимательно следили, как работали актеры.

И вот, наконец, настал день премьеры, день рождения Новосибирского ТЮЗа. С самого утра в театре царил торжественно-беспокойная обстановка. Начиная с исполнителей ролей в спектакле — Агароновой, Михайлова, Зуховицкого и других артистов — и кончая нами, студийцами, все были

зволнованы и чуточку растеряны. Но вот наступил долгожданный час. Открылся занавес. Начался спектакль. Только тогда, глядя на восторженные ребячьи лица, на мальчишек и девочек, которые буквально пожрали глазами сцену, позабыв обо всем на свете, — тогда-то и я поняла, что такое ТЮЗ, с каким зрителем встречу скоро и я.

Роль актера ТЮЗа столь же ответственна и серьезна, как роль воспитателя — отца, матери, учителя. А воспитывать, говорил Белинский, — «это предвещать судьбу человека». Вот почему А. А. Брянцев очень взыскательно относился к людям, которые решили посвятить себя профессии артиста детского театра. Он писал: «Деятели тюзов должны всей душой полюбить свой театр и своего зрителя». И это его требование стало для нас, студийцев, заповедью номер один.

После спектакля артистов горячо поздравляли пионеры и школьники, учителя, представители общественности, коллеги-краснофакельцы. Благодарили организаторов театра. До позднего часа продолжался праздник.

А потом наступили будни, начались репетиции нового спектакля, которые вел режиссер Н. Ф. Михайлов, а руководил постановкой пьесы «Против масс» Б. В. Зон, ближайший соратник и помощник А. А. Брянцева. Студийцы тоже участвовали, но в основном мы были заняты в массовых сценах. Буквально накануне выпуска спектакля, приехал и сам Борис Вульфович. Ему очень не понравилась актриса, выпускница Ленинградской студии, играющая мальчика Альберта. Долго думали, кому поручить эту роль, и отдали ее мне. Это была моя первая самостоятельная работа, это было начало пути.

Как шел спектакль — судить не могу, потому что волновалась я, наверное, больше, чем кто-либо из исполнителей. Помню только ярко освещенную сцену и темный зал, который притягивал меня, как магнит. Очень хотелось посмотреть на зрителей, но так тогда и не решилась это сделать.

Через четыре года театр взялся ставить сказку Ершова «Конек-горбунок». Спектакль режиссировал Н. Ф. Михайлов. А на заключительные репетиции приехал Александр Александрович Брянцев. Спокойный, добродушный, он создавал уже одним своим присутствием удивительную атмосферу на работе. Бывало, уютно устроившись в кресле, прикрыв глаза, он молча следит за репетицией. Никогда не останавливает, не прерывает, ждет конца. А потом подолгу беседует с исполнителем. Припомнит все недостатки, просто и ясно объяснит, почему не получается такая-то сцена.

В 1940-м году в Москве проходил первый Всесоюзный съезд детских театров. В нем принимал участие и наш ТЮЗ, который в том же году праздновал свой 10-летний юбилей. В столицу мы повезли два спектакля — «Как закалялась сталь» и «Снежная королева». В сказке я играла роль Герды, которая стала моей самой любимой ролью. Не смотря на то, театр был в числе лучших. Журри высоко отметило работу Василия Макарова в роли Павки Корчагина. Похвалили и мою Герду. Но все эти похвалы были, конечно, авачсом, который мы, актеры ТЮЗа, должны были «оплачивать» и «оплачивать»...

З. БУЛГАКОВА,
заслуженная артистка РСФСР.

* * *

На снимке: сцена из спектакля «Снежная королева»; в роли Герды — З. Булгакова.

Фото Н. Соничевой.